

Алексей Загуляев



102 190

Простые истории

История пятая

Ловушка

Алексей Николаевич Загуляев

Ловушка

Серия «Простые истории», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69919102

SelfPub; 2023

Аннотация

Получивший известность писатель Павел Астахов покупает дом в глухом уголке рядом с озером. Намереваясь там в спокойствии написать роман, он, к своему сожалению, обнаруживает постоянно ссорящихся соседей, которых, по уверениям агента, не должно было быть. Пытаясь уладить положение, он становится участником событий, которые всколыхнут полузабытое прошлое и поставят его на грань психического срыва. Пятый рассказ из цикла "Простые истории".

Алексей Загуляев

Ловушка

Роман «Солнце над городом» получил, наконец, заслуженное признание. Его напечатали довольно большим тиражом, и тот не лежал мёртвым грузом на магазинных полках, как это бывало раньше с другими книгами Павла. Роман раскупали как горячие пирожки. Даже один режиссёр, молодой, но перспективный, подписал с Павлом контракт на экранизацию. Ставший известным писатель впервые за последний год дышал полной грудью, исполненный гордостью за самого себя. Краешком ума он понимал, что успех истории, по большому счёту, был своего рода подарком от его издателя, по собственной инициативе решившего вложиться в пиар-кампанию по полной программе. Такая щедрость была следствием трагических событий в жизни Павла Астахова – полгода назад погибла в автокатастрофе его жена Оксана. Издателю захотелось подбодрить Павла, который сразу после похорон сник и перестал писать, прячась от людей и от самого себя в случайных гостиницах и отелях. И угадал. Как только о романе заговорили изо всех утюгов, Павел воскрес и сделался почти прежним.

Да, всё это он понимал, но подобные мысли внутренне коробили его. Ему не нужны одолжения. Он был убеждён, что «Солнце над городом» и без всей этой благотворительности

мог бы покорить сердца читателей. Просто так уж совпало. И свою ключевую роль сыграла в этом одна незабываемая поездка – его внезапное бегство на край земли, за океан, в Гватемалу. Иначе он и не смог бы дописать этот роман. Последние четыре главы были дописаны именно там, в отеле «Ла Каса Дель Мундо», с террасы которого открывался вид на озеро Атитлан. Сразу за ним в голубое небо вздымались вершины двух вулканов – Сан-Педро и Толиман.

После трагедии, случившейся с Оксаной, Павел не мог оставаться один в их старом доме. Жилище будто вытесняло его из своего холодного чрева, беспокоя по ночам странными стуками, скрежетом за стеной и мелькающими тенями пугающих до жути призраков. Конечно, он ещё отдавал себе отчёт в том, что всё это имеет вполне рациональное объяснение, что за всем этим стоит единственно его надломленная психика и писательское воображение. Но с безотчётной своей тревогой, грозившей вылиться в самую настоящую депрессию, он ничего не мог сделать. Тогда и убежал из своего собственного дома, на десятый день после смерти Оксаны. Снял номер в гостинице на краю города и всерьёз задумался о том, как строить свою жизнь дальше. Теперь воспоминания о тех днях терялись в густом тумане последующих событий, и Павел с трудом мог бы описать то, что тогда чувствовал: ледяной холод, потерю хода времени и абсолютный ступор во всём. Само собой, о романе он тогда не мог думать и минуты. Он думал только о том, как выжить, как убедить

себя в том, что всю эту пустоту можно чем-то заполнить. И это неотступное чувство вины... Оно пульсировало в каждой клеточке тела, жгло, словно сдирая живьём кожу и желая продемонстрировать всему миру истинный облик Павла – облик чудовища, облик монстра, которого все отныне должны чураться. Сложно описать, каким образом он смог собрать в кучу свои последние силы, но каким-то чудом ему это всё-таки удалось – на все оставшиеся деньги купил путёвку в Гватемалу и улетел прочь.

Это был апрель месяц – гватемальское лето, ясное, жаркое, с пронзительным голубым небом и великолепными видами на Аттитлан, на дне которого покоилась древняя деревня загадочного народа майя.

Павел провёл там без малого пятьдесят дней. Пятьдесят дней, которые всё, казалось, поставили на свои места. Его созерцательное спокойствие омрачила только встреча со старой знакомой, Катей, с которой близко дружила при жизни его супруга. Даже и не встреча вовсе, а её возможность, не осуществлённая по каким-то не ясным причинам. Но об этом Павел вспоминать не хотел – потому и не вспоминал.

Несмотря на изжитую тревогу и боль, по возвращении жить в своём собственном доме он так и не смог. Снова пришлось скитаться по номерам. Но настроение всё равно было уже совсем другим. Успех романа изменил его жизнь. С ним все теперь хотели встретиться, приглашали на интервью; его социальные сети не справлялись с потоком поступающих со-

общений. Павел опять утратил чувство времени, но теперь это было иначе, не так, как раньше. Мир не вытеснял его из себя, а, напротив, пытался затянуть в водоворот непривычных страстей, в которых Павел уже боялся утонуть с головой. Только спустя два месяца страсти по «Солнцу» несколько улеглись. На скорую руку снятый и выпущенный на большие экраны фильм, в общем-то, если посмотреть правде в глаза, провалился. Затраты на его производство были, конечно, окуплены, даже прибыль копеечная получилась, если учесть мутные схемы обхода налоговых платежей. Но сам Павел смог посмотреть только первые двадцать минут ленты – плюнул и зарёкся отныне никогда не связываться с молодыми, пусть даже и перспективными, режиссёрами.

Издатель засуетился. На волне угасающего успеха нужен был во что бы то ни стало новый роман. Даже средненький теперь можно было бы неплохо продать. Павла начали тормошить. Сначала намёками, потом убеждениями и, наконец, требованиями, что было вполне логично, исходя из пунктов подписанного с издательством контракта – в ближайшие пять лет выдавать на-гора, как минимум, в год по роману. Аванс был ему выдан. Дело оставалось за малым – взять ручку, бумагу и сесть за рабочий стол. Печатать сразу в компьютере Павел не мог, потому что не доставало скорости – пальцы не успевали за разгорячённой мыслью. Сначала он писал на бумаге и по пятнадцать-двадцать страниц отдавал своей приходящей секретарше – и дело в таком тандеме ладилось

быстро. Но в этот раз мысль Павла едва шевелилась. Да и видеть никого возле себя ему не хотелось. Поэтому он сам решил сразу писать в электронном виде.

Временами мистика становилась в тренде. Вот и этим летом продажи триллеров с присутствием потустороннего показывали хорошие продажи. И следующую книгу издатель заказал Павлу именно в этом жанре. Но это ведь не совсем его ниша. Он мог писать неплохие детективы, даже фантастика околonaучная получалась вполне сносной. Но чтобы чисто мистика – такого он никогда не писал. Но в конце концов, подумал Павел, не важно, о чём писать, а важно как. И он напишет. И в голове сложился сюжет о полтергейсте, который преследовал одну несчастную семью, куда бы она от него ни сбегала. При этом всех тех, кто пытался этой семье помочь, нечисть тоже начинала донимать, так что в конце концов желающих соваться в дела семьи совсем не осталось. И между её членами участились раздоры. Нервы и ресурсы были истощены настолько, что в пору стало идти побираться. Но как-то в один прекрасный день... Нет. В одну прекрасную ночь... И дальше Павел придумать ничего не мог. Но финал должен быть грандиозным, непредсказуемым и отчасти возвращающим читателя от фантазий к реальности. Но уже первая глава сразу пошла вкривь и вкось. Пять вариантов начала были безжалостно стёрты и удалены даже из корзины. Издатель стал интересоваться ходом работы дважды в неделю – на дворе начало июля, и лето ускользнёт вместе

с текущим трендом. Автограф-сессии всё ещё приходилось устраивать. Знакомые и незнакомые люди продолжали напиваться в соцсетях и обрывать телефоны. Своим собственным литературным агентом, который решал бы такого рода проблемы, Павел обзавестись не успел. Он стал уставать от успеха, предчувствуя свой грядущий провал. Что-то нужно было предпринимать. И он решил скрыться от людских глаз – за выданный аванс купил дом в какой-то глуши, предупредил всех, чтобы не вздумали трогать его хотя бы в ближайшие два месяца, и уехал, прихватив с собой только постельные принадлежности, ноутбук и три ящика пива.

Прибыв на место, где его встретил агент по недвижимости, занимавшийся сделкой от начала и до конца, Павел не поверил своим глазам. Это был тот редкий случай, когда в реальности всё выглядит куда лучше, чем на фото. Дом был прекрасен. Из города к нему вела окружённая хвойным лесом дорога, плотно прилегавшая к крутому берегу огромного озера. Берег не имел ограждений, и агент предупредил, что в особо дождливую погоду ехать следует осторожно, потому что можно соскользнуть и пролететь метров пятнадцать вниз прямо на камни.

Недалеко от нового дома Павла находилось ещё строение, о котором его раньше никто не предупреждал.

– У меня будут соседи? – удивился он, недоумённо уставившись на агента.

– Да их здесь почти никогда не бывает, – успокоил его

тот. – Дом этот они тоже собираются продавать. Так что, уверяю вас, в ближайшие полгода никто вас беспокоить не будет. С документами у них там проблемы. Пока то да сё.

– А сейчас они здесь?

– Ни разу не встречал, пока занимался с вашей покупкой. Потому и беспокоить по этому поводу вас не стал. В любом случае, это самое тихое из всех мест, которые только возможны в этой округе. Учитывая, само собой, удобство и красоту пейзажей. До города всего двадцать километров. В хорошую погоду за час обернётесь туда-сюда, если что-то понадобится. Туристы облюбовали противоположные берега, здесь для них доступных площадок нет. Продуктов я вам, как и просили, купил на неделю. Всё по списку. Что-то в холодильнике, что-то в подвале. Я вам всё покажу.

– Хорошо. Спасибо.

– И это место, позволю заметить, – продолжал убеждать Павла агент, – выбрано с перспективой. Для вас. Однажды вы сможете выкупить и соседний участок – и тогда не останется ни одной помехи. Вы ведь известный писатель?

– Уже навели справки?

– Ну как же. Своих клиентов положено знать в лицо. Я ваше «Солнце над городом» прочитал.

– Из профессиональных соображений?

– Ну что вы, Павел Александрович. Обижаете. Чисто из интереса.

– И как вам роман?

– Объективненько.

– Объективненько? И как это понимать?

– Очень тонко схвачены все детали городской жизни. То, как измельчал обитатель каменных джунглей, насколько сделался инфантильным и внушаемым. И всё это на фоне детективной истории. Просто блеск.

– Ого, – искренне поразился Павел. – Да из вас получился бы превосходный книжный обозреватель. Не пробовали вести блог?

– Бросьте. Я от чистого сердца. Меня недвижимость кормит. А чтение – просто хобби. Пойдёмте же в дом.

– Пойдёмте.

Обговорив все детали с агентом и, наконец, избавившись от его бесконечных любезностей, Павел остался в доме один. Когда шум мотора скрывшегося за поворотом автомобиля умолк, Павла оглушила такая тишина, которой он никогда не знал. Удивительно. И бывает же такое. На улице стояла безветренная погода. Сквозь мрачные могучие ели и сосны пробивалось яркое солнце, уже клонившееся к западу. Не было слышно ни птиц, ни скрипа стволов, ни шелеста красных клёнов и молодых дубков, разросшихся возле дома. Только слегка постанывали половицы, когда Павел ходил по комнатам, убирая в шкафы бельё и подготавливая для будущей работы письменный стол. Даже мурашки иногда бегали по спине от странного чувства собственного почти несуществова-

ния, будто мир вдруг потерял его из вида и не собирался искать.

В малом зале оказался камин. Агент заверил Павла в том, что он рабочий. Даже охапка сухих дров лежала возле него. Ради интереса Павел открыл заслонку, кинул в очаг пару поленьев, подложил под них газеты, в которые был завернут ноут, и чиркнул спичкой. Огонь занялся быстро. Тяга была отличной. Шикарно. По ночам он будет сидеть именно тут, разрабатывая в уме сюжеты и попивая пиво. Пока сидел в кресле возле камина, понял, что нестерпимо хочется спать. Всё же сборы, дорога и перемены утомили его довольно сильно. Застелив кровать новым бельём, Павел, не раздеваясь, прилёг сверху на одеяло и уже через минуту забылся глубоким сном.

Разбудили его доносившиеся снаружи дома крики. Были они не такими уж и громкими, но на фоне тишины слышались отчётливо. Спросонья Павел подумал было, что приехали какие-нибудь нежданные гости. Но своего нового адреса он никому не давал, именно чтобы избежать подобных визитов. Он встал, вышел на веранду и осмотрелся. Никого на лужайке перед домом не было. Стояла только его машина. Солнце уже давно зашло. В тёмном небе, не подсвеченном здесь отблесками городских фонарей, ярко горели звёзды. В траве стрекотали кузнечики, которых не было слышно днём. И снова эти крики. Только теперь он определил их источник – они доносились из дома напротив, из комнаты перво-

го этажа, в окне которой был едва заметен красноватый свет лампы. Спорили двое – женщина и мужчина. Павел не мог разобрать слов, но повышенные тона указывали на то, что дело движется к драке. Этого ещё не хватало! Агент, болван, утверждал, что соседей здесь почти не бывает и что он ни разу их тут не видел. Вот же прохиндей. Да... В его сентиментальные планы вторглись неожиданные нюансы, с которыми как-то придётся считаться.

Павел снова зашёл в дом, достал из холодильника пиво, сел за письменный стол и открыл ноутбук.

«Семья Фростов была самой обыкновенной американской семьёй, ничем не лучше и не хуже других», – написал он.

И услышал уже совсем громко и отчётливо:

– И не вздумай больше лезть в мою жизнь! Я знаю, что это ты убил...

Павел вздрогнул. Он последних слов фразы сердце его учащённо забило. Это женщина сказала уже на улице, судя по всему, выбежав из того дома. Потом послышался звук захлопнувшейся автомобильной дверцы, глухой рык заведённого мотора и шелест шин, разметающих по сторонам мелкий гравий.

Павел посмотрел на часы – половина первого. Достал из холодильника ещё пива. Посидел у камина, думая о чём-то далёком от перипетий задуманного романа. В три часа запищал электронный будильник, напугав его и снова вернув в реальность. Забыл его выключить. В городе Павел всегда

вставал в три ночи, пока все, кто мог бы его потревожить, ещё спали. До восьми утра он успевал что-нибудь накидать на бумаге. А в восемь приходила секретарша и забирала написанное.

После смерти жены он продолжал вставать по будильнику, внутренне сопротивляясь изменившимся обстоятельствам. Брал бумагу, но кроме каракуль и перечёркнутых вдоль и поперёк абзацев у него ничего не выходило. Сопротивление было бесполезно, только отнимая последние силы у творческого процесса. Секретарша Стелла первое время тоже приходила, молча ждала час, не желая как-то заявить о своём присутствии, и так же тихо исчезала, понимая, что работы для неё снова не будет. И через месяц уволилась, хотя оклад Павел ей продолжал выплачивать, независимо от наличия или отсутствия загруженности. Будильник не забывал звенеть ровно в три, и Павел, подобно привидению, потерявшему память, привычно садился за стол и до восьми честно отыгрывал роль писателя.

Первая ночь на новом месте не принесла особенных результатов – четыре страницы сбивчивого текста, полного стилистических и смысловых ошибок.

На вторую и третью ночь крики у соседей только усилились. Они продолжались с двенадцати до четырёх утра и заканчивались одним и тем же: женщина кричала напоследок какую-нибудь запоминающуюся фразу, хлопала дверцей автомобиля и уносилась куда-то прочь. Работа над книгой сно-

ва застопорилась.

Утром после третьей беспокойной ночи Павел решил всё-таки навестить неугомонную парочку и серьёзно с ними поговорить. В конце концов, он имел полное право предъявить им свои претензии – статьи 6.3 и 6.4 КоАП РФ никто пока не отменял, даже если учесть, что на участке у озера имелись только одни соседи. Но на звонок в дверь никто из дома не вышел. Он пытался заглядывать и стучать в окна, но те были плотно занавешены шторами – никаких признаков жизни двухэтажное здание не проявляло. Удивило и то, что машина, на которой уезжала всякий раз женщина, никогда не появлялась на единственной дороге, ведущей в город. Эта дорога хорошо просматривалась из окна Павла. Но другого пути, чтобы покинуть эту лесную опушку с двумя строениями, Павел нигде поблизости не обнаружил. Было непонятно, каким образом машина умудрялась выехать с территории, ускользнув от внимания Павла. Возвращающейся вечером обратно он её тоже не видел. Может быть, это происходило днём, пока он спал. Сегодня специально просидел на веранде до самого заката, стараясь заметить хоть какие-то признаки движения на соседском участке – но всё было тихо, как и в тот первый день, когда он здесь появился. Один раз только вздрогнула занавеска в окне первого этажа, словно кто-то мельком посмотрел и тут же скрылся.

Однако ночью всё повторилось по той же схеме: крики, грохот падающих стульев, звон бьющейся посуды. Даже по-

казалось, что к дуэту подключился ещё один голос, детский. Павел не выдержал и позвонил в полицию.

– Полиция. Капитан Карелин. Слушаю.

– Здравствуйте, – стараясь говорить спокойно и ровно, начал Павел. – Хочу заявить о нарушении общественного порядка. Соседи очень сильно шумят, уже четвёртую ночь подряд.

– Адрес подскажите, пожалуйста.

– Это у озера. Адреса я толком ещё не знаю. Недавно здесь поселился. Но тут только два дома на всю округу – мой и этих буйных соседей.

– Так. Ага. Я понял где это. А вы живёте в доме поменьше или в двухэтажном?

– В том, что поменьше. У меня только мансарда.

– И крики доносятся из двухэтажного?

– Ну, соответственно.

На другом конце воцарилось молчание.

– Алло, – громко сказал Павел. – Вы ещё здесь? Вы меня слышите?

– Да-да, слышу. А вы говорили с бывшим хозяином дома?

– О чём? – Павла слегка удивил вопрос.

– О чём-нибудь. Он вам о доме что-то рассказывал?

– Покупкой занимался агент. Я общался только с ним. А какое это имеет значение?

– Понятно, – вздохнув, сказал капитан Карелин.

– Что понятно? – Павла уже начинала бесить странная ло-

гика разговора.

– А вы уверены, – в том же духе продолжил капитан, – что это не какие-нибудь туристы?

– Какие ещё туристы? Это частная территория. Нет здесь никаких туристов. Женщина ругается с мужчиной. А сегодня ещё слышал голос ребёнка. Свет горит в окне первого этажа. Зачем бы туристам заходить в чужой дом и орать на всю округу?

– Это да, это да, – согласился капитан. – Ладно. Мы разберёмся.

– Так вы приедете? Как вы собираетесь разобраться? А то днём соседей не бывает на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.